

Андрей Мирошников
БЛИЖЕ К ПОЛУНОЧИ

18+

Андрей Мирошников

Ближе к полуночи

«Автор»

2026

Мирошников А.

Ближе к полуночи / А. Мирошников — «Автор», 2026

«Ближе к полуночи» – отголосок четырёхлетнего «московского» периода Андрея Мирошникова. Дорога, расставания, поиск источника творчества, как сути жизни - всё в этом небольшом, плотном своей энергетикой сборнике. В чём смысл этих сует, страстей, погонь за успехом? Как найти ответ, сидя на месте, живя двухмерной жизнью? Чтобы открыть тайну Бытия - в дорогу. И найдётся Любовь, будет Дом и встреча с собой. Ищите и обрящите. Верьте и не сдавайтесь. Кто в чудо верит, тот поймёт...

© Мирошников А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

БЛИЖЕ К ПОЛУНОЧИ	9
Тысячелетья смену, века, года	15
На Вешняковской, у твоих родных,	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Мирошников

Ближе к полуночи

Андрей Мирошников

БЛИЖЕ К ПОЛУНОЧИ

памяти поэта

Владимира Ивановича Фирсова

УДК 7

ББК 84 М64

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

М64

Мирошников Андрей

Ближе к полуночи: памяти поэта Владимира Фирсова / Андрей Мирошников. — [б. м.]: [б. и.], 2026. — 112 с. [б. н.]

«Ближе к полуночи» — отголосок четырёхлетнего «московского» периода Андрея Мирошникова. Дорога, расставания, встречи, поиск источника творчества как сути жизни — всё в этом небольшом, плотном своей энергетикой сборнике. В чём он, смысл этих сует, страстей, погонь за успехом? А как найти ответ, сидя на месте, живя двухмерной жизнью? Чтобы открыть тайну Бытия — в Дорогу. И найдётся Любовь, будет Дом и встреча с собой.

Ищите и обрящете. Верьте и не сдавайтесь. Кто в чудо верил, тот поймёт...

УДК 7

ББК 84

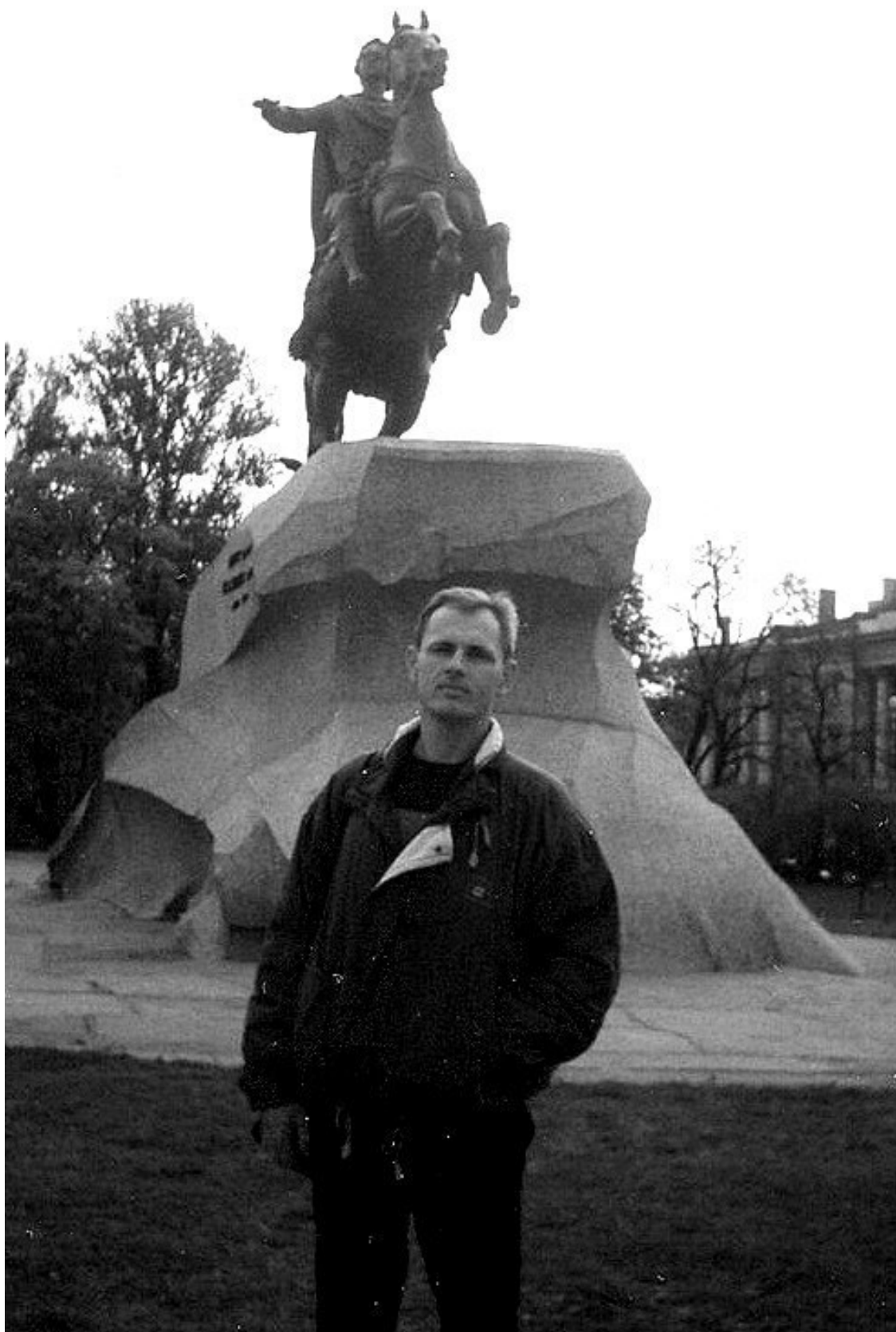
В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

18+

© Андрей Мирошников, 2026

© Валерий Мирошников, фотографии, 2026

© Евгения Ильина, составитель, 2026

Санкт-Петербург, осень 1999-го

ОТ АВТОРА

Сборник зарождался давно, на заре века, в Москве. Название пришло ночью, когда я корпел над очередным наваждением, заставившим проснуться и записывать вслеп за голосом неведомо откуда звучащим. Тогда были ещё стихи, сами по себе, охалка. О сборнике не было речи. Я тогда работал почти нелегально на стройке, выматывался, падал, где и у кого придётся, без розовых мечтаний и грёз...

И вот пришло оно, разбудило, лишило усталости сонной. «Ближе к полуночи». Что-то джазовое, романтическое, с нотками мистики. И сразу стал складываться черновой вариант книги, я зрительно представлял, куда какое стихотворение встанет. Даже пустые ниши почувствовал, куда просились ещё несколько, пока ненаписанных вещей. Был строй, дух, но строк не было. Они пришли позже, уже в Казахстане, по памяти, по ощущениям. По тоске.

Всё же тот трудный столичный период без прописки, без адреса, с нелегальными подработками и облавами «Антитерроров» дал свои плоды: я писал много, много отбраковывал. Бывало, что, сидя на скамейке какого-нибудь бульвара, в редкие моменты тихой свободы, умудрялся написать, поправить и даже переписать вспыхнувшее в ощущениях, в воздухе стихотворение. А мимо ходили патрульные милиционеры, с интересом поглядывая на чудака, что-то пишущего и зачёркивающего в блокноте. Это добавляло азарта и бодрости в строке... И я до сих пор уверен, что спокойная и сытая жизнь даёт только отрывку. Стихи рождаются в тревогах, переживаниях и одолениях. Это был один из золотых периодов моей творческой жизни: новый век, новые ожидания, притяжения событий, в которые меня встраивала судьба: выступления с редакцией «Юности» в районных библиотеках столицы, в городе-побратиме моего прикарпатского городка атомщиков Дубне, чтения в Центральном доме литераторов, в Центральном доме работников искусств... Весёлое и тревожное время. Время восторга и озарений.

Мне чертовски везло на хороших людей: подкармливали в редакциях журналов, тайком совали в карман денежку, знакомили с большими людьми от российской литературы, предсказывали большое будущее. Но я не особо верил в себя, и это давало мне злость и силу такого творческого «дикаря»...

Союз писателей не был моей целью, я тогда твердил при случае, что, мол, Пушкин, Достоевский и иже с ними не были членами СПР, и эти, как мне казалось, веские доводы выставлал глухим щитом. На деле я просто боялся оказаться типовым середнячком, мелочью среди опытных, матёрых творцов с именами, которые я видел только на обложках книг и на страницах толстой периодики. Владимир Иванович Фирсов, поэт старой закалки, которого я знал по песням, публикациям в толстых журналах, по разговорам на литературных посиделках в тесных компаниях таких же как я ветрогонов, что-то разглядел в моих стихах... Он позвонил сам.

Было неловко. Он отчитал меня за незрелость во взглядах, и глупую «самость», призвал к внутренней строгости и ответственности перед Словом.

Владимир Иванович заявил моему главному редактору по альманаху «Истоки» Галине Рой: «Мне нужен этот боец». Он по-флотски не привык отступать. Просто назвал дату, адрес и время семинара. Я спросил о рекомендациях, коих у меня в силу объективных причин не было, на что он ответил: «Сам увидишь, кто собирает эти справки».

Вооружившись несколькими экземплярами сборника «Сны» для комиссии, за час до начала, на дрожащих ногах я прибыл в ЦДРА и сел ждать в фойе. Фирсов сам нашёл меня, взял сборники и пожелал удачи. Помню выступления моих коллег-соискателей, на фоне которых в целом я себе показался бледным. Как читал своё, еле шевеля деревянным языком, как путался и запинаясь — помню фрагментами. Комиссия тогда вынесла вердикт: «Это не стихи... — и всё внутри рухнуло, — это мини-поэмы», — и всё ожило. Потом было долгое ожидание в нагретом коридоре, куда сквозь окна в пол светило предвечернее солнце Москвы, добавляя мучений...

Вечером, в зале библиотеки, услышав свою фамилию первой в списках прошедших отбор, пережил секунды перерождения. Это был уже не прежний я. Внутри словно стал старше. Меня приняли.

Владимир Георгиевич Бояринов, месяц спустя выдававший мне писательское удостоверение за номером М2588 (запомнил навек), сказал тогда, укрепив мой неофитский дух: «Владимир Фирсов никогда не ошибается». (В дальнейшем, во время облав у метро меня отпускали, увидев красную книжицу с московской литерой, принимая за местного...)

Я до сих пор благодарен за трёпку, которую задал мне этот маленький и сухонький, но крепкий духом поэт. Свою роль сыграли, наверное, не веские доводы, которые для меня, рок-н-ролльщика и бунтаря-неформала особо не были важными, а то, что мы с Владимиром Фирсовым родились в один день, 26 апреля. Это было судьбоносное совпадение, изменившее мою жизнь. Мы и на сайте московского отделения СПР стоим рядом в календаре дат — он, Мастер, и я, его крестник в российской литературе. Волею судеб оказался в Иркутске, где во время войны он ребёнком жил в эвакуации. Такие вот общие точки...

В моей творческой юности не было учителей — разбирался сам, наугад, по книгам, которые жадно читал с четырёх лет, и ориентируясь по призрачному чувству гармонии. Вызревал в постижении классиков и в изматывающей работе над своими почеркушками, щедро питавшей мусорную корзину... Но этого человека я могу назвать своим Учителем. Он показал мне меня — поэта и личность, имеющую право голоса и способную быть услышанной. И, что бы ни случилось, я таковым и остался. Добрая Вам память, Владимир Иванович. И вечная благодарность. Вы не ошиблись.

5 июля 2026 года

БЛИЖЕ К ПОЛУНОЧИ

Почаще смотрите на звёзды. Когда будет
на душе плохо, когда вас обидят, когда что не будет удаваться, когда придёт на вас душев-
ная буря – выйдите на воздух и останьтесь наедине с небом. Тогда душа успокоится.

Священник Павел Флоренский

По вельможной Москве
разгуляться, пройтись ураганом,
Набирать наизусть
телефоны своих земляков,
Город приступом взять,
и, Мамаем хмельным балаганя,
Ненадолго избавить
от цепких рутинных оков.
Сколько лет! Сколько зим!
Сколько времени прожито порознь?
Сколько сыграно пьес,
рождено между делом детей?
Раскрутила столица,
врубила предельную скорость,
Заключила в объятия,
в размер сорока четвертей.
Я приехал на пару деньков,
и у вас выходные.
Соберёмся, ребята,
негоже сидеть по углам!
Мы когда-то клялись, что навеки
друг другу родные,
И печали, и радость
мы станем делить пополам.

Там, где вас уже нет,
устаревшая несколько мода,
Больше солнца, тепла и ветров,
ритм жизни иной,
Не копают метро,
и на улицах меньше народа,
И находится время
на песни, любовь и вино.
Так напомним забывшим
напевы неспешных застолий,
И прекрасные клятвы,
и тех, кто остался вдали.
Ностальгию навеет
из прошлого пара историй,

Посидим до утра...
Ах, напрасно вы так напряглись:

Это шутка. Забыли?
Я славный шутник по природе.
За окошком темно,
мегаполис в вечернем дожде,
И пора на вокзал.
В направление, откуда мы родом,
Трое суток катить
в окружении смуглых людей...
Вас туда не вернуть.
Там смешные в театре актёры,
И поэты нелепы,
и местный бомонд недалёк.
Но вестей ожидает о вас
этот город, в котором
Ваша самая первая нота,
строка, монолог...
То ли руки дрожат,
то ли спички прикончила сырость,
А просить огонька не даёт
в горле горечи ком.
Окна старых друзей
превращаются в чёрные дыры,
И гудит тепловоз,
возвещающая Мамаю разгром.

Куда бежать, коль горе от ума? —
На выбор: водка, блуд или тюрьма.
Одни спасать себя идут в собор,
Иных, как омут, тянет монитор.

Куда ушла из мира доброта? —
Одни роняют камни изо рта,
Другие прячут шило в рукаве
И что-то очень злое — в голове.

Шагнёшь в подъезд, на лестницу, во двор —
Там гость памирский да тифлисский вор:
Один скрывает порошок в кишке,
Другой — отмычку с фомкою в мешке...

Я не хочу участвовать в игре,
Сидеть на нарах или на игле
И наблюдать остатками ума
Процесс братанья грязи и дерьма...

Исправить всё, что чёрт перекошил,
Боюсь, не хватит времени и сил.
Я кратко завещанье накропал
И пешим ходом двинулся в Непал —

Сидеть молчком на каменной горе,
Невозмутимо растворясь в добре,
От всех подальше и повыше всех
И телом плавить гималайский снег,
Который век — не знать.

Который, кстати, век?

Вокзалы. Вокзалы. Вокзалы.
Врата из мирской суеты.
Не всё мы себе рассказали,
Так будем, попутчик, на «ты».

Дороги. Дороги. Дороги.
В какую тут даль ни кати —
Ты ближе и к сердцу, и к Богу,
Чем дольше твой поезд в пути.

Граница. Граница. Граница.
Нигде так не стынет живот —
Архангелов строгие лица
Так смотрят у Божьих ворот.

Границы, дороги, вокзалы —
Души одиночный режим.
И если мы в нём оказались,
Мы важное что-то решим.

Покидая Москву, от Казанского еду вокзала,
Поглощая глазами сырой заоконный пейзаж.
То ли я Вас любил,
то ли мне это только казалось.
Еле тащит вагон расставания тяжкий багаж.

За окном всё быстрее мелькают
кварталы окраин.
Вот и станция «Выхино» —
долго здесь гостем я жил.
Мне не поздно сойти.
Рядом красная ручка стоп-крана...
Прочь, иллюзии, прочь.
Слишком правильный я пассажир.

...Поезд катит к Рязани,
и полки застелены серым.
Перевалим за полночь —
к рассвету должно полегчать.
Угощаясь взаимно, попутчики тянут вечерю.
Собеседников много,
но хочется только молчать

И смотреть за стекло
безучастной тропической рыбой,
Растворясь в темноте —
вечной спутнице страхов и краж,
В перестуке колёс, бормотании,
храпе и хрипах,
И досматривать память,
таможней копая багаж.

Я приеду домой,
оглушённый своим возвращеньем.
Между двух берегов
надо с выбором как-то кончать
И смиряться, как все.
Но, внимая своим ощущениям,
Я, похоже, любил Вас.
Но стану об этом молчать.

— 1-

Мы однажды увидимся снова —
Обещает на небе звезда,
Я даю тебе слово.
Но не знаю, где и когда.
Расставанье — есть повод.

— 2-

Если верить усталым чертам,
Мы не виделись вечность.
С небосвода исчезла звезда,
С безымянного пальца — колечко.
Ты не помнишь, где и когда...

Словно тучи сгустились —
Мы с подмостков спустились
Москвы.
Расстаются герои —

Ни истерик, ни крови —
На «Вы».

Небеса во спасенье
Занавесили сцену
Пургой.
Уезжаю спецрейсом —
Репетировать пьесу
С другой.

Плач, объятья, поклоны.
Прицепили вагоны —
Пора.
Репетиции, роли,
Переезды, гастроли.
Игра...

Мы встречаемся редко, на час —
Но моралью положено порознь.
Посему наш единственный козырь —
Быть счастливыми здесь и сейчас.

Посиделки на Чистых прудах,
Переглядки в гостях у знакомых,
Где не будет незанятых комнат
По закону «Таким — никогда»:

Ты — при муже, почти за стеной,
Я — женат и не очень-то молод.
Но сердечный испытывать голод
Только мёртвым одним не дано...

Есть другие законы: весна,
Отступают морозы и вьюги.
Летом жители тянутся к югу,
Доверяя свои адреса,

И любимых домашних зверей,
И свою драгоценную флору...
Хорошо, что на юге есть море,
Что на свете немало морей...

По закону «Когда-нибудь — Да!» —
Терпеливым должна быть награда —
Мы однажды окажемся рядом,
Как ещё никогда. И тогда...

Будет пара безумных недель —

Совпадём ли сердечным настроем
Или вновь безыскусно откроем
Лишь закон совпадения тел?

От людского скрываясь суда
И оставив пустые гаданья,
Я тебе назначаю свиданье,
Как обычно, на Чистых прудах.

Тысячелетья смену, века, года

Столица отгуляла, как смогла.
Не дотянув обидно до восхода,
Компания неожиданно полегла.
А мне – ну хоть меня убей ты –
Хочу – и мне положено – поэт! –
Вдохнуть глоток один тысячелетья,
В снегу его оставить первым след...

За мною, лязгнув, дверь закрылась с кодом –
Я вышел в космос тихих белых звёзд,
Лицом к лицу оставшись с Новым годом
Среди дворовых елей и берёз.
И падал снег в похмельную нирвану...
Метро закрыто. Улицы пусты.
А мне – через Москву, до «Океана»
На Вешняковской... Понял – не дойти...

Обратно не попасть, не попроситься.
Но кто сказал, что в мире нет чудес? –
Машина одинокого таксиста
Позолотила фарами подъезд.
Уже не поздно, а скорее рано.
И серый на востоке горизонт.
- Куда тебе, поэт?
- До «Океана» ...
- До океана? Значит, довезём.

В блаженной неге, дрёме переменной,
Под звук мотора, дворников и шин,
Я мчал по новорожденной Вселенной,
Где, кроме нас и снега, ни души.
Когда ему спасибо говорил я,
Смеясь, желал ни пуха ни пера.
...Заметил – мельком – сложенные крылья,
Белее снега, чище серебра...

И хмель прошёл необъяснимо, разом,
Когда в ответ он руку мне пожал,
Сказал: «Не кисни, если что – на связи».
И, набирая скорость, уезжал.
И он исчез в снегу за поворотом.
Он знал меня, похоже, от и до...
Пречистый кто-то, белокрылый кто-то.
Мне кажется, я догадался, кто.

На Вешняковской, у твоих родных,

Живу уже, считай, побольше года
И стать успел для них статьёй расхода.
Нехорошо – взглянув со стороны.

На Вешняковской всё бы ничего,
Да всё в гостях, хотя почти навечно...
И потому я снами не беспечен.
И так хочу к тебе на Новый год.

Словно книгу, читал твои мысли легко,
А теперь я не знаю, кто ты.
Где бы ты ни была, ты всегда далеко,
Но болишь продолженьем культи.
Как гласит гороскоп, нынче правит Марс —
Он в театре войны худрук.
А Венера не в силах выручить нас,

Ибо нет у Венеры рук...

Сыну

В доме выдохлись детские ссоры.
Так похоже на глупых щенков —
Косолапо стоит в коридоре
Пара стоптанных вдрызг башмаков.

Светит свеженабитой шишкой,
Что поставила старшая дочь,
Мой упрямый, лобастый мальчишка
Спит, внимательно слушая ночь.

Нынче было событий немало —
Ишь, как брови насупил... На пол
Сбито мощным пинком одеяло —
Был, наверное, классный футбол;

Поиск древнего клада на свалке —
Медных трубок, коробок, гвоздей.
И конечно, большая рыбалка
С применением подручных снастей.

По царапинам, ссадинам свежим,
Неспокойным во сне кулакам
Я скажу — оборону мы держим,

Отвечая достойно врагам.

На коленке пятном изумрудным
Настоящей аварии след —
Ты объездил, как ни было трудно,
Зверя дикого — велосипед...

Засопел, потревоженный светом,
Выдал фразу о чём-то своём.
Воскресенье. Кончается лето.
Гонит свежесть оконный проём.

Спи, сынок. За тебя я спокоен:
Не ворует, не трусишь, не врёшь.
Мой наследник, мой преданный воин,
Ты мужчиной достойным растёшь.

Завтра утром пройдемся на рынок
Парой важных серьёзных персон,
Подберём пару новых ботинок,
Поменяем размер и фасон.

Пострижём одичавшие пряди
И прохладный отведаем квас...
Сложим в ранец букварь и тетради —
Послезавтра тебе
в первый класс.

N.

— I-

Ночи апреля тепели капелями,
Воздух черёмухой густ.
Я ожидаю прогноза с метелями,
Молодость — выброса чувств.

Весточки нежные, точно подснежники,
Девочка-феечка шлёт.
Где-то на станции Левобережная
Верит, надеется, ждёт...

Радостью светится солнца наместница,
К счастью идёт по прямой.
Как объяснить ей, что лучше не встретиться
Лету с холодной зимой?

Милая деточка, нежная веточка!
Чем я тебя заслужил?

Лето своё раскурочил на мелочи,
Главного не совершил.

Девочка, милая, прошлое гиблое
Сбросить бы, спрятать, забыть
Сердце остывшее, пенье унылое —
Чтобы тебя не сгубить.

— II-

Письма-подснежники тронули нежностью,
Поезд мой точен и скор.
Близится станция Левобережная,
Века длинной разговор,

Искренность девичья, чёлочка беличья,
Кухонька тесная, чай.
Чтобы собрались в единое мелочи,
Ты на платформе встречай.

Сердце откроется и успокоится
Птицей, согретой в горсти...
Но пролетает платформа на скорости,
Не позволяя сойти:

Две траектории чётко проторены,
Пересечения нет...
А за окном перемешаны поровну
Снег и черёмухи цвет.

Снежному кружеву скоро быть лужами —
Краток весенний Покров!
Юная фея и стужею суженый —
Детища разных миров.

— III-

Если отчаяться — сказка кончается.
Что там с пейзажем в окне? —
Мне показалось, состав возвращается.
Занавес! Слово Весне...

Хозяюшка, прими погорячей,
Я стану песни петь за чай и ласку.
Пока я здесь, ты будешь словно в сказке,
Но лишь одну из тысячи ночей.

Не провожай с заплаканным лицом,
Не дай Господь тебе такого мужа —
Моя подруга, ветреная Муза,
Меня по свету катит колесом.

И значит, снова зайцем в поезда —
Пока я жив, покой мне только снится.
Ты не гони бродягу, проводница.
И ты гори, гори, моя звезда.

На золотую цепь не посадить,
Не приручить ни калачом, ни плетью.
Ты знаешь — птицы умирают в клетках,
Ты отпусти, родная, отпусти.

Останусь неприкаянным певцом,
То там, то здесь чирикаю за ужин.
Не дай Господь тебе такого мужа.
Не провожай с заплаканным лицом.

АНГЕЛ С ПОБЕРЕЖЬЯ

— 1-

Город, где сырость морская да клубы пыли,
Где ветер обычно в лицо, куда бы ни шёл ты,
Где жили мы, надеялись и любили,
Нынче долги взимает и сводит счёты.

Помнишь, как мы мечтали, листая атлас, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.